

сать окно, и Валя *будет мыться* над тазом, *сверкая*, как сазан, *плескаться*, *перебирать* клавиатуру воды... (Олеша)

У цьому контексті категорійний інваріант тривалості реалізується в майбутньому часовому плані мови персонажа завдяки функціонуванню дієслівних аналітичних форм майбутнього часу *будет стоять, будет плясать, будет мыться* тощо, тобто тих, що не спрямовані на досягнення експліцитної межі.

Категорійна семантика лімітативності на рівні текстової системи формується шляхом концентрації мікроситуацій лімітативності, що маніфестуються в дієслівних формах. Об'єднуючись, вони здатні породжувати просту послідовність окремих подій, які спрямовуються на досягнення зовнішньої межі, а завдяки додатковим модифікаторам – варіанти категорійної ситуації лімітативності. У разі такої темпоральної орієнтації вживання видових форм носить самостійний характер, подібно до їх абсолютного вживання [7] і найяскравіше виявляється внаслідок розгортання дій, що мають експліцитну граматичну граничність, досягли внутрішньої межі.

Очевидно, що на перший план висувається функціонально-семантичне значення повноти, вичерпаності, яке передбачає можливість наступної дії, а також узагальнена семантика, спрямована на досягнення зовнішньої експліцитної реальної межі.

Пор.:

- Они *вышли* с участка, человек сорок, - *рассказывал он*, двигая челюстями, - и *пришли* на облаву; так они *отошли* шагов пятнадцать, как уже *загорелось* ... (Бабель)

Тут дієслова минулого часу доконаного виду *вышли, пришли, отошли, загорелось* визначають реалізацію функціонально-семантичної категорії лімітативності в минулому часі.

Див. у теперішньому часовому аспекті:

Он везет на верную гибель сотни людей, случайно *избегает* катастрофы, а *потом оправдывается* тем, что он был слеп. Что это такое? (Платонов)

У розглянутому абзаці дієслова теперішнього часу мови персонажа репрезентують категорійну ситуацію лімітативності, оскільки описують послідовні дії: *везет, избегает, оправдывается*.

Порівняйте для майбутньої темпоральної системи дійсного способу:

Поживем, обсмотримся, увидят, что мы не опасны, *пустят* и в город.. (Голстой)

Лімітативність майбутнього часового плану мови персонажів тут розгортається завдяки реалізації синтетичних дієслівних форм майбутнього часу доконаного виду *поживем, обсмотримся, увидят, пустят*...

Таким чином, базовими аспектуальними характеристиками на рівні текстової системи є семантика тривалості та лімітативності, яка безумовно потребує більш детального аналізу в аспекті вираження відношень одночасності і послідовності в текстах різних функціональних стилів.

Література

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика: идея языковой интерпретации времени. – СПб., 1999.
2. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // Общая лингвистика. – М., 1974
3. Гладкий А.В. Формальные грамматики и языки. – М., 1973.
4. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
5. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М., 1959.
6. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л., 1990.
7. Шелякин М.А. Категории вида и способы действия русского глагола. – Таллин, 1983.

Катунин Ю.А.*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1949 гг.)

История Русской православной церкви периода XX века продолжает оставаться одной из наиболее актуальных и неразработанных проблем отечественной науки. Исследованием данной тематики занимается достаточно большое количество русских, украинских и зарубежных историков. В последние годы особое внимание стало уделяться региональным исследованиям взаимоотношений церкви и государства в 20–80-е годы XX века. Значительный вклад в разработку этой проблемы внесли крымские историки, которые не только опубликован ряд статей и монографий, но и защищены кандидатские и докторские диссертации (Р. Белоглазов, Б. Змерзлый, Ж. Кангалинская, Ю. Катунин). Однако, несмотря на обилие опубликованных материалов, неизученными продолжают оставаться многие важные стороны деятельности церкви. Целью статьи является анализ взаимоотношений православной церкви и государства в первые послевоенные годы. Для реализации поставленной цели автор реализовал ряд задач, а именно: рассмотрел политику государства в отношении церкви во второй половине 40-х годов и проанализировал участие церкви в сложных политических событиях этого периода.

После окончания войны Русская православная церковь, поддерживаемая руководством страны во главе со Сталиным, продолжала укреплять свои позиции в обществе. Как это ни парадоксально, но война позволила церкви, не только продлить свое существование в тоталитарном коммунистическом обществе, но и окрепнуть ей в эти годы материально. В годы войны на оккупированной территории были созданы тысячи приходов, которые после окончания войны стали частью Русской православной церкви. Значительно окреп авторитет церкви за рубежом. Многие проблемы, которые церковь не могла решить с дру-

* Докторская диссертация по историческим наукам защищена в 2004 году в МГУ им.М.В. Ломоносова

гими церквями в течение десятилетий, а иногда и столетий, теперь, благодаря своему авторитету и находящимся на этих территориях войскам советской армии ей удавалось решить быстро и безболезненно. Благодаря поддержке со стороны государства успешно был решен конфликт с Ватиканом, связанный с существованием на территории Украины униатской церкви.

После войны на территории Западной Украины стало шириться движение за ликвидацию Брестской унии. 8–10 марта 1946 года во Львове состоялся собор греко-католической церкви, на котором было принято решение о ликвидации унии и разрыве с Ватиканом, и возвращении униатских приходов в лоно Русской православной церкви «староцерковной» ориентации.

С 1946 по 1949 годы на территории Западной Украины националистами было убито более 30 священников, активно поддержавшими ликвидацию унии. Среди них был и основатель движения за ликвидацию унии – протопресвитер Г. Костельник, погибший 20 сентября 1948 года у Покровского собора, настоятелем которого он являлся. От рук националистов погибли и его сподвижники: Н. Пельвецкий, М. Мельник, Л. Ширба, М. Лабенский и другие. В 1949 году от рук националистов погиб писатель-публицист Ярослав Галан.

В 1946 году было принято решение о ликвидации Ужгородской унии и переходе ее приходов в состав Мукачевской епархии Русской православной церкви.

Однако в первые послевоенные годы Московская патриархия не только приобретала новые приходы. Ее сила и авторитет заключались и в том, что во второй половине 40-х, начале 50-х годов она предоставила автокефалию ряду православных церквей Европы.

22 июня 1948 года Священный Синод Русской православной церкви принял в каноническое общение с одновременным предоставлением ей автокефалии Польскую православную церковь.

Осенью 1951 года экзархату Чехословацкой православной церкви был предоставлен статус автокефальной церкви. Первым главой независимой Чехословацкой православной церкви стал митрополит Елевферий (Воронцов).

Положение церкви в государстве значительно упрочилось после принятия 22 августа 1945 года Советом Министров СССР постановления «По вопросам, относящимся к православным церквям и монастырям».

Постановление правительства СССР снимало некоторые ограничения при открытии церквей для территорий, на которых уже находились действующие храмы. В постановлении говорилось: «В тех случаях, когда значительная группа верующих возбуждает ходатайство об открытии церкви в церковном здании, сохранившем церковный вид и не закрывалась постановлениями советских органов, – такое ходатайство подлежит удовлетворению, независимо от количества действующих церквей в городе или районе» [1].

Совнаркомом и исполкомам, на территории которых действовали православные монастыри, предлагалось сохранять за ними жилые и служебные помещения, церковные здания, находящиеся в их пользовании земли (луговую, полевую, огород, сад, виноградник и т.д.), а также скот, птицу, сельхозинвентарь, промыслы и подсобные мастерские [2].

В соответствии с постановлением, церковным органам православной церкви – патриархии, епархиальным управлениям, приходским общинам и монастырям предоставлялись ограниченные права юридического лица, а именно: разрешалось приобретать технику; заниматься организацией производства церковной утвари и предметов религиозного культа; продажей произведенных ими предметов религиозного культа другим религиозным общинам; арендовать, строить и приобретать в собственность недвижимость.

В соответствии с постановлением религиозные организации имели право заключать и оформлять договора и сделки, исходя из предоставленных им прав [3].

22 сентября 1945 года Наркомат юстиции СССР издал распоряжение № 18/35 для нотариальных контор, в котором говорилось о том, что они были обязаны удостоверить в нотариальном порядке договора, заключенные церковными организациями о покупке, аренде и строительстве, при наличии у них соответствующих разрешений со стороны уполномоченных. Разрешение уполномоченного по делам Русской православной церкви также требовалось на приобретение дорогостоящих вещей, например автомобилей. Остальные вещи и утварь церковь могла покупать самостоятельно.

Церковным органам разрешалось заниматься производством церковной утвари и ее реализацией, для чего они имели право создавать свои мастерские и производственные предприятия, иметь складские помещения для хранения сырья и готовой продукции.

Религиозным организациям было предоставлено право аренды и покупки в собственность недвижимости, а также разрешалось строительство зданий для церковных потребностей. Однако религиозные организации не имели права приобретать дома путем дарения или по завещанию. Подобные акты не регистрировались нотариальными конторами.

Постановление Совета Министров СССР от 22 августа 1945 года было законодательным актом одностороннего действия, так если община на свои средства строила себе здание, то оно, в соответствии со ст. 13 Декрета от 23 января 1918 года, считалось национализированным государственным имуществом и передавалось в бессрочное пользование церковному приходу.

Это положение не распространялось на дома и здания, принадлежавшие церкви в Прибалтийских республиках и той части Молдавской ССР, где не производилась национализация церкви и ее имущества, где оно считалось собственностью религиозных общин.

В случае если после ликвидации религиозных общин церковное имущество продавалось местными советами какой-либо кооперативной организации или колхозу, а затем вновь возвращалось к религиозной общине и с нее требовали возвращения покупателю суммы, потраченной на приобретение, то эти требования объявлялись незаконными. Деньги данной организации должен был вернуть местный государственный орган, продавший данное здание, а не религиозная община.

В соответствии с данным постановлением все строения, находившиеся вокруг здания церкви, включая и ограду, принадлежали церкви.

Согласно постановления Совмина СССР от 1 декабря 1944 года № 1643-486 «О православных церквях и молитвенных домах» разборка церковного здания могла быть произведена только лишь с разрешения Совета по делам РПЦ лишь в том случае, когда дальнейшее существование церкви грозило обвалом [4].

Вопрос о порядке налогообложения служителей религиозных культов, членов церковных советов, певчих и регентов церковных хоров, а также преподавателей учебных духовных заведений, рабочих и служащих религиозных организаций регламентировался постановлением Совмина СССР № 2584 от 3 декабря 1946 года.

По этому постановлению служащие религиозных культов, проживавшие в городах, облагались налогом по ставкам, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения». Служители религиозных культов, проживавшие в сельской местности, привлекались к самообложению в размере 150 рублей. Монахи и монахини не облагались налогом на хозяйства, одиноких и малосемейных граждан СССР.

Выручка церковного ящика от продажи свечей, просфор, а также выручка от тарелочного сбора в церквях расценивались как пожертвования верующих на церковные нужды и были освобождены от налогообложения. Доход, получаемый от продажи утвари и вещей, производимых в церковных мастерских, облагался налогом [5].

В 1946 году в Москве, Киеве и Минске были проведены кустовые совещания уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви, на которых с анализом новых юридических документов, принятых государственными органами, выступил юриконсульт Совета В.И. Покровский.

Об укреплении роли и влияния Русской православной церкви внутри страны свидетельствовало открытие после войны восьми духовных семинарий и двух академий, занимавшихся подготовкой священников для численно выросшей за годы войны церкви. В 1944 году в Загорске были открыты Московская духовная академия и семинария. В 1945 году была открыта семинария на юге Украины – в Одессе. В 1946 году было открыто сразу 4 духовных семинарии: в Ленинграде, Луцке, Минске и Ставрополе. В этом же году в Ленинграде была открыта еще одна академия. В 1947 году в Киеве была открыта духовная семинария.

В 1948 году в ряде регионов страны к церквям и монастырям, в которых хранились почитаемые верующими иконы, при стечении большого количества народа стали устраиваться религиозные шествия. Они состоялись в Курске (Корсунская пустынь), в Горьковской области (Светлое Озеро), в Сталинградской области (г. Приписное), в Закарпатье (монастырь на Чернечьей горе), в Тернопольской области (Почаевская лавра), Барановичской области (Жировицкий монастырь). В октябре 1948 года Я.И. Жданов, являвшийся уполномоченным по Крымской области, информировал Совет по делам РПЦ, что в Крыму нет святых мест, к которым бы устраивались религиозные шествия [6]. В 1948 году бывший Крымский епископ Иоасаф Журманов был избран членом Святейшего Синода Русской православной церкви [7].

В стране до конца 40-х годов продолжался медленный рост числа православных приходов. В 1949 году в СССР насчитывалось 14 477 общин [8].

Укрепление позиции Советского Союза после победы над фашизмом в целом ряде европейских государств для Запада привело к потере влияния на значительной части европейского континента. Разгоревшееся в ряде африканских и азиатских государств антиколониальное движение за независимость от Англии, Франции и других держав, искало поддержку среди лидеров коммунистических государств. В рядах недавних союзников по антигитлеровской коалиции произошел раскол, который в 1947 году привел не только к распаду антигитлеровской коалиции, но и к противостоянию, началу гонки вооружений, развязыванию «холодной войны» и возникновению ряда региональных конфликтов.

Русская православная церковь, используемая режимом Сталина во внешнеполитической игре, в ответ на лояльность внутри государства, была вынуждена принимать активное участие во многих внешнеполитических акциях. Для этих целей 4 апреля 1946 года в церкви был создан Отдел внешних церковных сношений, возглавляемый митрополитом Николаем. Однако укрепление влияния Русской православной церкви на территории, подконтрольной советским войскам, а также ее участие в ряде пропагандистских внешнеполитических акций, привели к определенному охлаждению к ней со стороны глав других православных церквей мира, находившихся под влиянием западных государств. Подтверждением этому являлось празднование в 1948 году юбилея 500-летия автокефалии Русской православной церкви.

На юбилейные торжества, проведение которых планировались в форме Всеправославного Совещания, которое по своему составу и принятым решениям могло быть приравнено к Вселенскому Собору, были приглашены главы всех поместных православных церквей. По замыслу окружения Сталина и руководства Русской православной церкви на Совещании должны были быть приняты важнейшие резолюции, которые были бы выгодны Советскому Союзу. Большинство обсуждаемых вопросов носило явно политический характер, они были, в первую очередь, направлены против Ватикана. Однако инициатива по проведению Всеправославного Совещания не была поддержана Вселенским Патриархом, единственным из всех Патриархов, обладавшим правом созыва таких мероприятий.

На Совещание, состоявшееся в июле 1948 года, прибыли только лишь главы православных церквей, расположенных на территории государств, входивших в сферу влияния советской армии: Сербский Патриарх Гавриил, Румынский Патриарх Юстиниан, Грузинский Патриарх-католос Калистрат, от Польской православной церкви – архиепископ Белостокский Тимофей, экзарх Болгарии – митрополит Стефан, и епископ Корчинский Паисий, представлявший Албанскую православную церковь. На празднование 500-летия автокефалии Русской православной церкви прибыли также представители Кипрской и Эладской церквей – митрополиты Германос и Хризостом, которые участия в самом Совещании не принимали. На Совещание не прибыл ни один из Патриархов древнейших православных церквей: Константинопольской, Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской. От Антиохийского и Константинопольского Патриар-

хов на праздновании присутствовали лишь представители этих церквей. Представитель Константинопольского Патриарха отказался принимать участие в Совещании и присутствовал лишь на юбилейных торжествах.

Из целого ряда докладов, прочитанных участниками Совещания, лишь один был посвящен внутрицерковным православным проблемам – это доклад профессора А.И. Георгиевского «О церковном календаре». При его обсуждении было принято решение о том, что всем православным церквям следует отмечать праздник Пасхи по Александрийской пасхалии. Все остальные вопросы носили явно политический характер. В докладах основателя ликвидации Брестской унии Григория Костельника «Ватикан и Православная церковь» и митрополита Пловдивского Кирилла «Ватикан и православная церковь в Болгарии» самой жесткой критике подверглась деятельность римской курии по насаждению католицизма на территории православных государств. По итогам обсуждения доклада протоиерея Г. Разумовского, посвященного вопросам экуменизма, была принята резолюция, в которой участие православных церквей во Всемирном Совете церквей считалось преждевременным, так как господствующие позиции в нем занимали представители протестантизма. Политическим по содержанию было обсуждение и других вопросов Совещания.

В целом, задачи, поставленные перед церковью при подготовке данного мероприятия, не были выполнены. Провал в организации Совещания можно считать отправной точкой в охлаждении отношения Сталина к православной церкви, которая выполнила свою основную историческую миссию в годы войны.

В 1948 году в ряде областей страны, в том числе в Московской, Тамбовской, Рязанской и Кемеровской, без согласования с Советом по делам Русской православной церкви, местные органы начали процесс самостоятельного слома или переоборудования культовых зданий. 28 августа 1948 года Генеральный прокурор СССР в циркулярном письме №7/197 дал указание прокурорам областей опротестовывать распоряжения и постановления местных органов власти по этому вопросу [9].

9 ноября 1948 года Совет по делам РПЦ разослал на места инструктивное письмо, в котором священники, осужденные по ряду статей, не имели права проживать в режимных городах и местностях 1 и 2 категорий.

23 ноября 1948 года было принято новое распоряжение Совета № 1090, по которому все священники, имевшие судимости, независимо от места проживания, не должны были регистрироваться уполномоченными. Это ставило церковь в тупик, так как подавляющая часть священников привлекалась к ответственности по различным статьям.

2 февраля 1949 года Г.Г. Карпов, являвшийся председателем Совета по делам Русской православной церкви, направил в регионы инструктивное письмо № 35, в котором решение Совета от 23 ноября №1090 отменялось и рекомендовалось при регистрации и прописке священников пользоваться решением от 9 ноября 1948 года.

Принятие этого документа значительно осложняло деятельность Крымской епархии, так как ряд городов полуострова был объявлен закрытой военной зоной, а значительная часть прибрежных городов и селений была объявлена пограничной территорией [10].

После окончания Великой Отечественной войны в СССР вновь была восстановлена концепция о наличии внешних и внутренних «врагов», посягавших на социализм. В обществе вновь стали разыгрываться события по устаревшим сценариям 30-х годов, по которым в стране действовало бесчисленное количество агентов различных разведок, а церковь вновь стала представлять собой носителя враждебного коммунизму идеалистического мировоззрения. Партийные и комсомольские функционеры стали поднимать вопрос о создании в обществе системы, пропагандирующей научно-материалистическое мировоззрение.

Об изменении отношения Сталина к религии и церкви свидетельствуют и то, что в 1947 году в ряде газет и журналов, в частности, в газетах «Комсомольская правда» и «Учительская газета», а также в журналах «Большевик» и «Молодой большевик» стали публиковаться статьи антирелигиозной направленности.

В 1947 году было создано Всесоюзное общество «Знание», занимающееся пропагандой политических, экономических и естественно-научных знаний. Однако одним из важнейших направлений работы этого общества была пропаганда марксистско-ленинского мировоззрения, основой которого являлся научный атеизм.

В 1947 году при Совете Министров СССР был создан еще один орган, регулирующий взаимоотношения религии и церкви на территории Советского Союза – Совет по делам культов, который занимался вопросами деятельности различных конфессий, действующих на территории государства. Совет по делам культов возглавил Полянский. В Крыму на должность уполномоченного Совета был назначен Македонов.

Изменение отношения руководства партии, государства и правительства к религии и церкви, сразу сказалось на отношении к церкви на местах. Однако Сталин не пошел на значительное ухудшение отношений с православной церковью, которая продолжала выполнять его важнейшие поручения во внутренней и внешнеполитической жизни государства. Вместе с тем, на местах сразу же было замечено данное изменение отношения к РПЦ со стороны высших эшелонов власти и это стало приводить к возникновению осложнений в деятельности местных епископов. С уходом из жизни Сталина и началом «хрущевской оттепели» в обществе вновь был включен маховик насилия в отношении русского православия.

Таким образом, в первые послевоенные годы государство продолжало оставаться на позициях лояльности в отношении православной церкви, которая была втянута в сферу политических интересов режима Сталина. Однако первые элементы осложнений во взаимоотношениях между церковью и государством стали возникать сразу же после окончания Всеправославного Совещания, на котором церковь не смогла в полном объеме реализовать задачи, поставленные перед ней правительством.

Источники и литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 2647. – Оп. 1 – Д. 1. – Л. 3.

2. Там же.
3. ГААРК. – Ф. 2647. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 16.
4. ГААРК. – Ф. 2647. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 16.
5. Там же.
6. Там же. – Д. 8. – Л. 35–36.
7. Там же. – Л. 36.
8. Поспеловский Д.С. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – С. 274.
9. ГААРК. – Ф. 2647. – Оп. 1. – Д.8. – Л. 22–23.
10. Там же. – Д.10 – Л.1

Киндюк Б.В*., Плотникова Е.К.
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕК ТЕРЕБЛИ И РИКИ

Постановка задачи. Гидрографическая сеть рек Рики и Теребли давно привлекает к себе внимание специалистов различных направлений: физгеографов, геоморфологов, геологов и гидрологов. Это связано с несколькими причинами:

- 1) за последние годы в этом районе резко увеличилось количество паводков, селей, оползней;
- 2) в междуречье этих водотоков почти 50 лет функционирует Теребле-Рикская ГЭС и планируется строительство нескольких паводко-защитных водохранилищ;
- 3) водораздел Теребли и Рики является уникальным природным явлением, т.к. нигде больше в Карпатах между смежными реками не наблюдается такой значительной разницы глубины вреза.

Анализ последних публикаций. Гидрологическим режимом рек Закарпатья занимались П.Ф. Вишнеvский, П.М. Лютик, Е.Д. Гопченко, М.И. Кирилук, А.Г. Иваненко, В.И. Вишнеvский, А.Г. Ободовский, а подробный анализ этих публикаций выполнен в работах [3, 9, 10].

С другой стороны, специалисты смежных географических специальностей подробно изучали геоморфологию и неотектонику этих рек. Этой теме посвящены работы М.М. Жукова [5], В.В. Буцурь [1], Г.И. Раскатова [11], П.П. Высоцкого [2], И.Д. Гофштейна [4], П.М. Цыся [12], П.К. Замория [6]. С момента опубликования этих исследований прошёл достаточно большой промежуток времени, накопилось значительное количество нового исходного материала. Исходя из этого, необходимо продолжить эти разработки и соединить результаты работ геоморфологов с теми успехами, которые достигли специалисты-гидрологи.

Целью работы является исследование причин большой разницы в отметках вреза русел этих рек и объяснение этого природного феномена, который основан на анализе энергетических характеристик водотоков.

Изложение материалов исследования с обоснованием полученных результатов.

Первая из рек – р. Рика, является одним из наиболее крупных притоков р. Тиса и берёт своё начало из родников на высоте 1120 м расположенных у горы Чёрная Репа. Площадь водосбора этого водотока до г. Хуст – 1130 км², длина 91 км, средний уклон 10‰ (табл.1), впадает в р. Тису справа, на 850 км от её устья ниже г. Хуст. В верхней и средней частях бассейна рельеф представляет собой цепь гор с крутыми, местами отвесными склонами, рассечёнными долинами рек и ручьёв. Нижняя часть водосбора – это предгорное плато, разделённое руслами рек на отдельные составляющие.

Река Теребля берёт своё начало у западного склона горы Блотняк на высоте 1040 м. и впадает в р. Тиса на 876 км от её устья у пгт. Буштино. Верхняя и средняя части водосбора расположены в районе Полонинского хребта, а нижняя – в предгорьях Карпат и частично Верхне-Тисенской котловины. Площадь водосбора этой реки 780 км², длина – 91 км, средний уклон – 9,3‰ (табл.1).

Обе реки имеют смежные бассейны, однако долина р. Теребли врезана в подстилающие грунты значительно меньше чем р. Рика. В горной части водосборов разница величин высот (ΔH_i) составляет 240–250 м, причём максимум ΔH_m приходится на участок долины расположенный в Полонинских горах. По мнению одного из исследователей этого геоморфологического района Б.П. Высоцкого [2], здесь прослеживается хорошо выраженная антиклинальная зона. В целом величина разницы высот ΔH_i резко уменьшается от центральной части водосбора до с. Драгово, а затем к месту впадения в р. Тиса.

Необычность этого природного явления состоит в двух особенностях:

- 1) невзирая на разницу высот в 250 м центральных частей бассейнов, реки протекают на расстоянии 4–6 км друг от друга;
- 2) расстояние между устьями обоих водотоков составляет 26 м, а разница их отметок достигает 40 м.

Такого редкого сочетания природных условий не наблюдается ни в каком другом месте Карпатского региона.

Эти особенности рельефа нашли своё практическое применение на Теребле-Рикской ГЭС, использующей разность отметок уровней двух водотоков. На р. Теребля построена плотина и вода из водохранилища через туннель сбрасывается в р. Рики, на которой находится гидроэлектростанция.

Причина такой разницы в отметках двух водотоков, по мнению М.М. Жукова [5], связана с дифференциальными поднятиями отдельных участков в антропогене. Другой исследователь Карпат – Г.И. Раскатов [11] считает, что в истории развития Восточных Карпат наиболее важной являлась среднечетвертичная фаза. Именно в этот период произошли наиболее интенсивные восходящие движения, а их смыкающее крыло находилось вдоль водораздела рек Реки и Теребли. Это обстоятельство обусловило появление резкой разницы в абсолютных отметках ложа долин этих водотоков.

* Докторская диссертация по географическим наукам защищена в Украине в 2004 году.